

— Без моего разрешения не смей говорить и не двигайся! — строго сказала Гу Жуян.

Гу Хайсин кивнула, наблюдая, как Гу Жуян открывает окно и с ловкостью взбирается на крышу. Пираты тоже воры, но даже при свете дня мастерство Гу Жуян в лазании по стенам не уступало её умению управлять судном. Зная устройство кораблей до мелочей, она легко определила планировку дома по балкам крыши. Пройдя по карнизу, она быстро оказалась у соседнего здания. Предположив, что Чжаоян находится в главном зале, она нашла укромный угол, присела и приподняла черепицу. Уголок оказался удачным, и, прислушавшись, она явственно услышала мужской голос.

— Ваше Высочество, ваши желания — мои стремления.

Затем раздался голос Чжаоян, по-прежнему мягкий и тёплый, как солнечный свет.

— Благодарю вас, генерал Ли.

— Это мой долг, — ответил мужчина. Без сомнения, это был Ли То.

— Кстати, генерал Ли, нашли ли вы сегодня красивый нефрит? Если есть что-то, что вам понравилось, я с радостью подарю его вам, — неожиданно сменила тему Чжаоян.

— В моём сердце уже есть самое прекрасное, и для других красот места не осталось, — ответил Ли То.

Чжаоян промолчала, но Ли То продолжил:

— Я, пожалуй, переступил границы.

— Если генерал когда-нибудь найдёт нефрит, обязательно сообщите мне, и я приготовлю для него достойный ларец, — снова заговорила Чжаоян.

— Тогда... — в голосе Ли То послышалась нотка неудовлетворённости. — А Ваше Высочество, нашли ли вы свой нефрит?

Чжаоян медленно ответила:

— Генерал Ли, вы очень внимательны. Мой нефрит уже найден.

— И... Ваше Высочество, можете ли вы сказать, какой нефрит удостоился вашего внимания? — спросил Ли То.

— Время уже позднее, мне пора возвращаться во дворец, — избегая ответа, сказала Чжаоян.

— Я провожу вас! — с энтузиазмом предложил Ли То.

Чжаоян не отказалась, сохраняя спокойствие:

— Тогда благодарю вас, генерал.

Гу Жуян вернула черепицу на место, чувствуя, что в их разговоре о нефрите она не уловила ничего существенного. Однако в её душе зародилась странная тревога, которую она не могла объяснить. Она считала Чжаоян своей подругой, но чувствовала, что та не отвечает ей взаимностью. Мысли об этом всё больше беспокоили её, но продолжать подслушивать было бессмысленно, и она быстро вернулась в комнату.

Гу Хайсин всё ещё стояла на месте, как и при уходе Гу Жуян. Увидев её возвращение, девушка устремила на неё вопрошающий взгляд.

— Не смей говорить, — приказала Гу Жуян. — Возвращаемся в Дом принцессы, кратчайшим путём.

По пути Гу Жуян шла с мрачным лицом, а Гу Хайсин, не получив разрешения говорить, молчала. Достигнув Дома принцессы, они разошлись. Гу Жуян вошла в дом и невольно посмотрела на двор, где обычно стояла колесница Чжаоян. Её там не было, что означало, что она вернулась раньше. Гу Жуян не знала, будет ли Чжаоян ужинать с Ли То.

Она была расстроена уже несколько часов, продолжая размышлять о том, что считала Чжаоян своей близкой подругой, но та, похоже, не чувствовала этого. Гу Жуян, которая всегда ставила дружбу выше всего, никогда не испытывала таких чувств к кому-либо, как к Чжаоян.

— Принцесса вернулась! — объявил слуга у ворот.

Несколько слуг, отвечавших за колесницу, побежали к входу. Гу Жуян тоже хотела подойти и предложить Чжаоян вернуться вместе. Она всё ещё хотела показать свою искренность, даже если Чжаоян её не понимала. Но, повернувшись, она остановилась. Она увидела, что на голове Чжаоян всё ещё была хайтан, которую она сорвала утром. Цветок стал ещё пышнее, подчёркивая красоту принцессы. Гу Жуян хотела подойти, но увидела, что Ли То тоже появился у ворот Дома принцессы. Молодой человек почтительно провожал Чжаоян внутрь.

Гу Жуян вздохнула. Она понимала, что Чжаоян — принцесса, и это неизменно. Если их отношения — лишь часть её планов, то Гу Жуян не могла ничего возразить.

Она направилась в комнату Ду Юна. Завтра они вместе должны были встретиться с императором Гуансяо. По словам Ду Юна, он будет общаться с министрами, чтобы уладить

дело о создании торговой палаты в Городе Возвращения. Кроме того, Гу Жуян привезла десять огромных фуцзяньских судов, которые с большим трудом добрались из Порта Ваньши до Города Возвращения, обогнув почти весь остров Тайпин. Это был не просто визит домой.

Однако, войдя в комнату Ду Юна, она увидела, что он держит в руках письмо, похожее на почерк Хэ Саньсы. Эти двое стариков обычно не сходились во мнениях, но сегодня Ду Юн выглядел более спокойным, что удивило Гу Жуян.

— У вас, похоже, хорошие новости? — спросила она.

Ду Юн покачал головой:

— Одна хорошая, одна плохая. Что хотите услышать первым?

Гу Жуян, чувствуя себя и так подавленной, решила начать с худшего:

— Какая плохая?

— Чжэн Ци недавно начал проверять наши корабли, и, похоже, что-то нашел. Он постоянно ищет предлог, чтобы подняться на борт, — сообщил Ду Юн.

Гу Жуян подняла бровь с пренебрежением:

— Если он осмелится подняться на борт, то обратно он не сойдёт.

— Я буду начеку, — пообещал Ду Юн.

— И это всё? А что с хорошими новостями?

— Тот наёмник, которого мы поймали, наконец признался. Хэ Саньсы составил протокол, и теперь у нас появились зацепки, — с облегчением сказал Ду Юн. — Я думаю, вам стоит поделиться этим с вашей принцессой.

Гу Жуян нахмурилась:

— Моей принцессой? Скорее, чужой.

— Если вы женитесь, она станет вашей, — пошутил Ду Юн, направляясь к двери, явно собираясь найти Чжаоян для обсуждения.

Прошло всего несколько часов, но между Чжаоян и Гу Жуян возникла неловкость. Чжаоян сидела на главном месте, слегка наклонившись в сторону Ду Юна, как будто готовая выслушать новости из Порты Ваньши. Гу Жуян, напротив, сидела, играя с чашкой, но её беспокойство было заметнее. Она украдкой поглядывала на Чжаоян, стараясь скрыть свои чувства, но не могла.

— Господин Ду, что в письме? — спросила Чжаоян, явно более заинтересованная в разгадке тайны.

Ду Юн передал письмо Чжаоян:

— В письме три основных момента. Во-первых, говорится об их расположении в Порту Ваньши, кроме рынка, есть ещё одна точка в уезде Фэй, которую позже уничтожил Цзэн Ши. Во-вторых, упоминаются два фуцзяньских судна из Города Возвращения, которые они захватили и уничтожили, чтобы обострить конфликт между Порт Ваньши и Городом Возвращения, подорвав отношения между вами и главой.

Чжаоян была удивлена:

— На двух фуцзяньских судах было не менее трёхсот человек. Как горстка шпионов могла справиться с ними?

Ду Юн объяснил:

— Эти шпионы уже были на борту. Перед нападением они подмешали яд в еду, поэтому смогли легко убить всех на кораблях.

— Это поистине жестоко, — заметила Гу Жуян. — Они даже превзошли нас, пиратов, ведь мы не убиваем своих.

Чжаоян была уверена, что на тех кораблях были люди Цинь Лианя. Во время допроса шпион утверждал, что прибыл из Восточного дворца. Если он не лгал, то Гу Жуян была права: методы её наследного принца были ещё более жестокими, чем у пиратов.

— Этот шпион действительно из Восточного дворца? — уточнила Чжаоян, зная, что Цинь Лиань всегда был жесток, но отравление своих подчинённых казалось ему не свойственным.

Ду Юн кивнул:

— Именно из Восточного дворца. И это приводит нас к третьему пункту.

— Это связано с тем тайным советником по фамилии Чу? — спросила Чжаоян, давно

подозревая его.

<http://bllate.org/book/15493/1374476>